

Новость о том, что девушка целиком наполнила горшок, разошлась по всему залу Цзиньюн, как ветер.

Конечно, умение целиком наполнить горшок не было редкостью. Странность заключалась в том, что это сделала девушка, да и еще таким образом.

Было известно, что ставки за один бросок и ставки за целый горшок отличались.

За один бросок давали десять таэлей, а целый горшок минимум сто.

Это было словно свет, сокрытый за воротами, который теперь заставил всех обратить внимание на ее талант. А теперь появятся мечи и копья?

Эта девушка была очень интересна.

«У этой девушки действительно есть талант», сказала Фан Цзиньсю, стоя у окна.

«Слава богу! Молодая госпожа умеет играть», сказала Цзиньчуань.

Фан Цзиньсю фыркнула, глядя на девушку на сцене.

«Конечно она умеет, если бы не умела, то не вышла бы», с насмешкой сказала она: «Если часто тонуть, то можно и поиграть с водой».

Цзо Яньчжи и остальные стояли у окна. Естественно они уже сложили свое мнение о Цзюнь Чжэньчжэнь. Сейчас на их лицах было удивление, а комната погрузилась в тишину.

«Хорошо, что мы поставили только десять таэлей», раздался чей-то шепот.

Нин Яньянь ругалась про себя, глядя на сказавшую это девушку. Та поняла, что сболтнула лишнее и отвернулась.

«Если бы у этой девушки совсем не было навыков, она бы не вышла. А теперь, когда ощутила успех, она стала рыбой, заглотившей наживку. Это станет провокацией для некоторых людей и ей будет еще тяжелее выбраться», Нин Яньянь выглянула в окно, прежде чем холодно сказать: «Послушай, на мне нужно быть вежливыми. В следующем раунде мы поставим гораздо больше».

Как только она это сказала, из зала раздался голос ведущего.

«Ставки!»

В другой раз они бы поставили сотню, но теперь...

«Первая секция, девятнадцатая комната, 300 таэлей», раздался внезапный крик.

Конечно, эта комната делала подобные ставки уже пол дня и этот раунд не стал исключением.

«С нетерпением жду как она совершит этот бросок», сказал молодой человек, сидящий у окна, своим спутникам: «Стоит немного поднять ставку».

«Я никогда бы не подумал, что эта девушка может обладать подобным талантом», сказал

другой благородный сын.

«Она просто невежественна и бесстрашна. Раз у нее хватило смелости подняться, значит случившееся было запланировано», сказал Нин Юньчжао, осторожно наливая чай: «Но она все отличается от этих юношей. Она более твердая».

Хоть он и хвалил ее, он так и не выглянул из окна.

«Поэтому я предлагаю снизить ставки, ведь вы проиграете».

Все засмеялись.

«Как жаль», сказали они.

Один из юношей поднял руку и крикнул: «Двести таэлей».

«Сто».

«Сто пятьдесят».

«Двести».

Голоса наполнили зал. Как и ожидалось, теперь все называли крупные суммы и все больше людей делали ставки.

«Разве я не говорила, что все так и будет?», сказала Нин Яньянь, глядя на Цзюнь Чжэньчжэнь.

«Если я проиграю, то она получит серебро».

Она засмеялась.

«Я надеюсь, что на этот раз она выиграет и заставит всех еще больше поднять ставки».

Цзо Яньчжи посмотрела на нее: «Тогда в следующий раз нам придется воздержаться от ставки?»

«Почему?», сказала Нин Яньянь.

«Разве ты не сказала, что она победит?», спросила Цзо Яньчжи.

Нин Яньянь издевалась.

«Победит? Ты ее боишься?», спросила она. Она посмотрела на служанку: «Сто таэлей».

Служанка вышла.

Служанка в соседней комнате была очень встревожена.

«Третья мисс, что вы делаете? О чем вы говорите? Если проиграем, то потеряем наши деньги, а если выиграем, то все равно получим наши деньги», говорила Цзиньчуань: «Прекратите создавать беспокойства».

Фан Цзиньсю подняла брови.

«Правильно, это наши деньги. Чего бояться? Я продвигаю жену младшего брата», сказала она

и выглянула наружу: «Удачи, надеюсь все попадут в цель».

Барабан сигнализировал о конце ставок. Весь зал замолчал, был слышен лишь шепот.

Все было не так, как в прошлый раз. Даже музыка звучала как-то иначе.

Ведущий подал сигнал мисс Цзюнь начинать, она снова взяла двенадцать стрел.

На этот раз она не должна была кидать все двенадцать. Для этого броска был другой кувшин и в него просто не помещалось двенадцать стрел.

Мисс Цзюнь взяла две стрелы.

Две, потому что она собиралась сделать два последовательных броска перевернутого уха.

Ведущий молча кивнул. Хоть полный горшок и был ослепительным началом, а два последовательных броска перевернутого уха уступали ему, эта комбинация все равно была неплоха.

«Тогда я начну», сказала мисс Цзюнь ведущему.

Тот почтительно отступил назад, наблюдая за тем, как мисс Цзюнь подходит к горшку и одновременно заносит руки.

Из окон вываливались толпы людей. Все видели стрелы в ее обеих руках.

Последовательные броски перевернутого уха.

Все ясно понимали это, но были ошеломлены тем, что произошло дальше.

Ведущий, который стоял ближе всех, изменился в лице.

Девушка внезапно развернулась. Пока кто-то успел что-то понять, стрелы уже взлетели в воздух и ударились о горшок. Удивленные аплодисменты и крики.

«Это что? Слепой бросок?»

«В книгах написано, что Ши Чонг мог бросать через экран. Это то же самое?»

Многие отказались от своих прошлых убеждений и теперь пристально смотрели на девушку, горячо ее обсуждая.

«Юньчжао, Юньчжао, прекрати баловаться с чаем. Эта девушка может сравниться с тобой».

Его спутники очень громко обсуждали происходящее. Нин Юньчжао удивленно поднял голову.

«Бросок через спину и она попала?», сказал он: «Это действительно потрясающе».

Нин Юньчжао наконец оставил чай и выглянул в окно.

Но его спутники не давали ему пройти, поэтому он не мог разглядеть девушку на сцене.

Цзиньчуань радовалась, не в силах скрыть свое волнение.

«она сделала это», удивилась Фан Цзиньсю, но все же попыталась скрыть свою похвалу: «Я

никогда не думала, что у нее такой талант».

Затем она вспомнила о разговоре с Фан Юйсю.

«Та Цзюнь Чжэньчжэнь, что мы знали, сильно отличается от нее в настоящем».

Теперь она чувствовала, что та девушка, что теперь была перед ее глазами отличалась от той, что они знали раньше.

Фан Цзинь прислонилась к окну, ее лицо стало задумчивым. В соседней комнате Нин Яньянь впиалась в оконную раму, не в силах скрыть свои эмоции.

Как это возможно? Если бы Цзюнь Чжэньчжэнь действительно обладала таким талантом, то все знали бы об этом с первого дня ее приезда в Янчэн. Почему она до сих пор его скрывала?

Если бы она раньше знала, что она так талантлива, то сегодня не стала бы строить подобных планов.

«Яньянь, что нам теперь делать?», спросила Цзо Яньчжи: «Должны ли мы продолжать делать ставки? У нас почти не осталось денег».

Нет денег? Деньги, что они собрали были потрачены как вода.

Нин Яньянь закусила губу.

Почему они не посмеют сделать ставку? Потому что они боялись, что она победит? Потому что они испугались? Неужели они думали, что она не может проиграть?

«Первая секция, третья комната, 500 таэлей».

«Четвертая секция, одиннадцатая комната, 500 таэлей».

Ставки все продолжались и становились все крупнее и крупнее. Весь зал охватило бешенство.

И раньше были моменты, когда гости делали подобные ставки, он теперь люди старались поставить больше и быстрее, заглушая своими криками даже музыку и казалось, что вся элегантная и утонченная атмосфера и вовсе испарилась.

Ставки делались одна за другой и все были больше 400 или 500.

Девушка подала сигнал ведущему.

Он уже тоже не был таким спокойным. Когда он увидел ее сигнал, то стал нервничать.

Эта девушка уже сыграла дважды. Первый раз ставки были малы, а во второй перебили ставки на нескольких человек вместе, что были до нее. Теперь ставки уже превышали несколько тысяч таэлей.

Для этого игрового зала эта сумма не была очень большой, но было очевидно, что в следующем раунде ставки вновь лишь возрастут. Это значит, что если она проиграет, то потеряет колоссальную сумму. Все деньги, что она выиграла до этого, испарятся за мгновение.

Лучше забрать их, чем потерять. Многие молодые люди и даже опытные игроки не допустили бы подобной ситуации.

Более того, она была всего лишь молодой девушкой.

Если она скажет, что не хочет больше играть, ведущий сможет это понять. Просто это его немного разочарует.

Это был прекрасный шанс для игрового зала получить большую прибыль в третий день третьего месяца.

«Молодая мисс, вы все еще хотите играть?» спросил ведущий, не дожидаясь ее слов.

Мисс Цзюнь слегка нахмурилась.

«Что? Мне больше нельзя?», спросила она, чувствуя себя несчастной: «Вы же сказали, что для меня тут нет никаких ограничений».

Ведущий был ошеломлен.

Она хочет сказать, что собирается побеждать бесконечно?

«Вы все еще хотите играть?», снова спросил он.

«Конечно», ответила мисс Цзюнь, ее голос был очень сладким: «Я только начала».

<http://tl.rulate.ru/book/6355/178345>